

Выкатив эту насмешку, Пэй Шэнье не стал обращать внимания на разозлённого Сюй Цинхэ, а прошёл на другую сторону, поднял длинные ноги и сразу завалился на диван.

Это была одна из самых известных частных элитных клиник в Пекине. Её клиентами были исключительно богатые и влиятельные люди, поэтому в оснащении здесь денег не жалели: от медицинского оборудования и персонала до обстановки в палате, всё было первоклассным. Соответственно, и диван, на который лёг Пэй Шэнье, был не простой, а отличный, мягкий, просторный, трёхместный, с исключительным комфортом.

Но вот беда — Пэй Шэнье был слишком высокий. Когда он лёг, его длинные ноги закинулись на подлокотник, правая рука тоже свисала наружу. Он просто положил её себе на лоб и закрыл глаза.

Диван хоть и был маловат, но он лежал свободно, с расправленными движениями, словно отдыхающий лев, грациозный и спокойный.

Сюй Цинхэ, всё ещё держа шашлык в руке, наблюдал за ним и только тогда сообразил:

“Ты собираешься здесь остаться?”

Пэй Шэнье лениво отозвался: “Угу”.

Сюй Цинхэ не понял: “Мне не нужна сиделка. Тётя Линь и дядя Лю уже уехали”.

Пэй Шэнье просто не стал ему отвечать.

Сюй Цинхэ заговорил с душой: “Ты только что вернулся из страны К, после долгого перелёта, да ещё с джетлагом. И ты всё ещё в рубашке с брюками... Не лучше ли поехать домой, нормально помыться, переодеться и лечь в...”

“Сюй Цинхэ”, — не открывая глаз, произнёс Пэй Шэнье: “Чтобы вернуться как можно быстрее, я последние несколько дней спал меньше четырёх часов. Если ты не хочешь остаться вдовой сразу после свадьбы, будь добр, заткнись”.

Сюй Цинхэ: “...”

Какая к чёрту вдова, он вообще-то не женщина.

Но всё же... он уставился на этот суровый профиль с усталым выражением. Скривил губы. Ну и ладно. Чего это он спорит с каким-то мужиком?

Продолжим есть!

Сюй Цинхэ снова схватил один шашлык и с серьёзным видом принялся есть.

На самом деле, он заказал не так уж много, мясных и овощных шашлыков вместе набралось меньше двадцати, только чтобы слегка утолить жажду перекуса.

Очень скоро всё было съедено.

Он аккуратно собрал шпажки, слез с кровати, выкинул их в мусорное ведро, взял пару влажных салфеток, вытер столик начисто, а затем поднял его, собираясь повесить на изножье кровати.

Рука вдруг опустела — столик у него из рук кто-то забрал.

Сюй Цинхэ опешил, поднял голову: “А ты разве не спал?”

Пэй Шэнье повесил столик на место, бросил на него взгляд: “Я спал, а не умер”.

Сюй Цинхэ: “...”

Вот был бы он немым — цены бы ему не было.

Он закатил глаза и пошёл умываться.

Когда он вышел, Пэй Шэнье уже снова лежал на диване.

Сюй Цинхэ тихонько забрался на кровать, но, подумав немного, снова спустился, достал из шкафа тонкое одеяло. Обернулся и встретился взглядом с мужчиной, спокойным и безмятежным.

Он неловко кашлянул, подошёл и бросил ему одеяло: “Тебе ведь не двадцать, не укроешься — простудишься”.

И, увидев немую реакцию Пэй Шэнье, поспешно добавил: “Не благодари”.

После чего отвернулся и вернулся на кровать.

Пэй Шэнье смотрел, как тот медленно забирается обратно, натягивает на себя одеяло... потом снова встаёт, чтобы выключить свет и лишь затем ложится окончательно.

В темноте его холодные, строгие глаза стали чуть мягче.

Он развернул одеяло и накинул его на себя как попало, закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро, врач ещё раз убедился, что все показатели здоровья у Сюй Цинхэ в норме и разрешил ему выписаться.

Перед уходом он многократно подчеркнул, что следующие несколько недель очень важны, нужно быть осторожнее, ни в коем случае не упасть снова и всё в таком духе.

Сюй Цинхэ послушно выслушал наставления, а затем забрал с собой кучу витаминов, кальций, магний, цинк и всё прочее.

За рулём был дядя Лю. Его, похоже, нисколько не удивило появление Пэй Шэнье в больнице, он даже принёс ему завтрак.

Вернувшись на виллу, едва Сюй Цинхэ вышел из машины, как сразу почувствовал, что что-то изменилось.

Он огляделся по сторонам и встретился взглядом с до боли знакомым лицом.

“Эй, а разве это не тот самый брат охранник?” — Сюй Цинхэ помахал ему рукой, а потом, обернувшись, невзначай спросил: “Ты снова куда-то собираешься?”

Пэй Шэнье: “Нет”.

Сюй Цинхэ: “А? Тогда он?” — Он указал в сторону охранника. Тот как раз бил по боксерскому мешку в углу двора... А мешок-то откуда тут взялся?

Пэй Шэнье медленно пошёл вперёд вместе с ним и услышав вопрос, ответил: “Я устроил, чтобы тут пожили несколько человек. Когда ты будешь выходить, берёшь их с собой”.

Сюй Цинхэ: “...Это не перебор?”

Они один за другим вошли в дом.

Но тут он вспомнил кое-что другое: “Кстати, Шэнь Сиюнь тогда принёс тебе цветок. Я тогда... кажется, уронил его. Не знаю, убрала ли его тётя Линь. Надо будет спросить. Если он ещё живой, может, тебе в кабинет поставить?”

В глазах Пэй Шэнье что-то мелькнуло и он ответил: “Не надо. Выбросить, закопать, как угодно”.

Сюй Цинхэ удивился: “Но ведь это подарок от друга. Так обращаться не очень-то правильно, да?”

Пэй Шэнье спокойно сказал: “Просто сделай, как я сказал. И впредь держись от него подальше”.

Сюй Цинхэ не понял: “Почему?” — Тут до него что-то дошло и он хлопнул в ладони: “Он ведь называл тебя “брат Шэнье”. Вы что, случайно не...”

Пэй Шэнье: “...Прекрати свои фантазии”.

Сюй Цинхэ: “О”, — кивнул он, но лицо выдавало: он всё равно не верит.

У Пэй Шэнье уже начинала болеть голова. Пришлось сказать прямо: “Он слишком хитёр. С твоими мозгами ты ему не соперник”.

Сюй Цинхэ: “...Ты кого тупым назвал?”

Пэй Шэнье: “Это не суть”.

Сюй Цинхэ: “Как раз это и есть суть!”

Пэй Шэнье: “...” — повернулся, собираясь уйти.

Сюй Цинхэ схватил его за руку: “Не уходи, давай объясни нормально!”

Пэй Шэнье ничего не оставалось, как остановиться, иначе вдруг опять уронит его.

Сюй Цинхэ огляделся по сторонам, убедился, что никого нет и понизил голос: “Так Шэнь Сиюнь плохой человек? Я же помню, у него вроде хорошая репутация в кругу...”

Пэй Шэнье: “Я этого не говорил”.

Сюй Цинхэ: “...” — ему захотелось врезать.

Пэй Шэнье: “Но в тот день, когда с тобой случилось происшествие, он пришёл”.

Сюй Цинхэ удивился: “Это же был просто несчастный случай. Кто бы мог подумать, что соседская собака выскочит? Да и самоед ведь не его”.

Пэй Шэнье с каменным лицом: “Я никогда не верю в случайности”.

Сюй Цинхэ: “...” — похлопал себя по животу, приподнял бровь: “Не веришь в случайности?”

Пэй Шэнье: “...”

Это был всего лишь небольшой эпизод.

На самом деле между ним и Шэнь Сиюнем почти не было пересечений, поэтому он быстро выбросил эту историю из головы.

*

На этот раз Пэй Шэнье, судя по всему, не собирался уезжать в ближайшее время.

Хотя это никак не влияло на жизнь Сюй Цинхэ.

Они жили под одной крышей, но могли не пересекаться по несколько дней.

Сюй Цинхэ обычно спал до восьми-девяти утра. Когда он вставал, Пэй Шэнье уже успевал позаниматься, принять душ, позавтракать и уйти по делам.

В обед он вообще не возвращался.

А вечером, только когда Сюй Цинхэ уже лежал в постели, играл в телефон и почти засыпал, слышал, как в соседней комнате открывается и закрывается дверь.

Тьфу. Деньги — это ещё не всё. Смотри, крутится, как белка в колесе.

Сюй Цинхэ не обращал на него внимания, жил в своём ритме: ел, спал как хотел, изредка выкладывал в Weibo фото цветов и растений, болтал с фанатами.

Остальное время он тратил на разбор сцен из фильмов.

Он ведь не был актёром по образованию, его заметил Чжао Сяньи, когда тот проходил мимо, а он подрабатывал в торговом центре.

Тогда ему срочно нужны были деньги, да и Чжао Сяньи красиво всё расписывал, он по наивности подписал контракт.

Позже он с Чжао Сяньи прошёл по нескольким съёмочным площадкам, играл эпизодических персонажей. А незадолго до выпуска из университета его заметил режиссёр Чжэн Сяо из “Старая мечта” — так он официально вошёл в шоу-бизнес.

По образованию он специалист по китайскому языку и литературе. Выбрал эту специальность просто потому, что обучение было дешёвым, а студентам ещё и доплачивали.

Его отчим Чжан Синьвэй был обычным менеджером среднего звена, родом из деревни. Родители не оставили ему ничего, ни квартиры, ни машины, всего добивался сам. До свадьбы с Линь Юаньфан у него уже был сын Чжан Лили, а на второй год после свадьбы родился ещё один — Чжан Личжэ.

Двое взрослых, трое детей, да ещё и пожилые родители, финансовое давление было немаленьким.

Линь Юаньфан была обычной женщиной, даже в университет не поступала. После замужества устроилась работать в ближайший супермаркет, зарабатывая немного на еду. Весь остальной груз лег на плечи Чжан Синьвэя.

К счастью, Чжан Синьвэй проработал много лет, добился немало: его должность и зарплата были на неплохом уровне, семью он обеспечивал, но всё равно жили впритык.

А для Сюй Цинхэ это оборачивалось тягостной, трудно описуемой нуждой.

С самого начала средней школы он жил в общежитии. Каждый раз, получая деньги на жизнь, он был вынужден обращаться с ними очень осторожно. А если в школе требовалось что-то дополнительно оплатить — становилось и вовсе невыносимо.

Поэтому, выбирая университет, он, разумеется, ориентировался на те специальности, где обучение дешевле и предусмотрены различные субсидии. Поступить поступил, а дальше подработки на износ, чтобы заработать как можно больше...

“Старая мечта” стала первым его серьёзным проектом. Результат оказался неплохим, но во многом благодаря удаче.

Он играл младшего ученика, образ хорошо совпал с его внешностью, а реплик было немного. Даже с этим его постоянно вырезали из кадров. Если бы режиссёру не так нравился его облик, кто знает, может, его бы и вовсе заменили в середине съёмки.

Несмотря на все сложности, он впервые по-настоящему почувствовал радость от актёрской

игры.

Но удача не будет с ним вечно. Если он действительно хочет продолжать сниматься, нужно срочно подтянуть уровень.

В прошлой жизни всё пошло именно так: скандалы, негатив, только что был выкидыш. Он надеялся реабилитироваться актёрской игрой, но с треском провалился в новой драме и стал объектом всеобщих насмешек в интернете...

Так что в этой жизни он решил во что бы то ни стало восполнить пробелы.

Перед отъездом из столицы он специально посоветовался с друзьями, все рекомендовали начать с “разбора сцен”. Это означает пересматривать классические сериалы снова и снова, в замедленной скорости, пока не поймёшь досконально каждого персонажа и каждую реплику.

Говорить об этом легко, а вот сделать крайне сложно.

Сотню раз пересматривать одну и ту же драму — действительно можно блевать от усталости. И надо иметь на это время.

К счастью, Сюй Цинхэ сейчас готовится к родам, никуда особо не выходит, а домашние дела и еда — всё на других. Так что он может полностью сосредоточиться на этом.

*

В тот вечер, поужинав, он, как обычно, спустился на минус первый этаж в кинозал, смотреть сцены.

Этот фильм он пересмотрел, если не сто раз, то как минимум восемьдесят. Он, конечно, не помнил весь сценарий дословно, но когда персонаж произносил одну реплику, он уже знал, что будет дальше... Он продолжал смотреть, чтобы учиться актёрскому мастерству.

Но он действительно уже пересмотрел его слишком много раз, а ещё в зале было слишком тепло, а диван чересчур мягкий... В итоге он просто заснул.

Проснулся он не пойми когда, фильм уже давно закончился, на проекторе висела заставка в режиме ожидания.

Он нащупал телефон и глянул на экран, оказалось, уже больше десяти вечера.

Быстро собрав вещи и выключив проектор, он зевая поднялся наверх.

Едва дошёл до гостиной, как с верхнего этажа донёлся низкий голос:

“Куда ходил?”

Сюй Цинхэ поднял голову.

На лестничной площадке второго этажа стоял высокий мужчина в тёмно-сером пальто, окутанный холодным ветром. Он смотрел на него сверху вниз: “Уже так поздно. Куда ты ходил?”

Сюй Цинхэ потёр глаза и не сдержавшись, снова зевнул: “Да никуда. В кинозале задремал”.

Пэй Шэнье промолчал, повернулся и пошёл в сторону комнаты.

Сюй Цинхэ тоже медленно поднялся по лестнице. Сделал пару шагов и вдруг осознал: “А ты откуда знаешь, что меня в комнате не было?”

Пэй Шэнье даже не обернулся: “В это время ты обычно листаешь телефон. Даже через дверь слышен твой смех”.

Сюй Цинхэ смутился, откашлялся: “Помешал тебе? В следующий раз...” — Он замолчал на полуслове.

Пэй Шэнье прошёл ещё пару шагов, но, не услышав продолжения, обернулся с вопросительным взглядом.

Сюй Цинхэ, держась за поясницу, натянуто улыбнулся: “Эм... будь добр, подойди и поддержи меня немного”.

Пэй Шэнье нахмурился:

“Ты что...”

“Похоже”, — Сюй Цинхэ глубоко вдохнул: “Я начинаю рожать раньше срока”.

<http://bllate.org/book/15131/1337214>